

Модель социальных структурных дисбалансов и характеристика состояния современного общества

© Е.В. Багрова

Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) ТИУ, Ноябрьск, 629810, Россия

В современном обществе одновременно существуют и развиваются социальные дисбалансы в различных плоскостях развития. В данной работе предложена модель объединения показателей, характеризующих разрозненные плоскости социального развития, в единый показатель структурных социальных дисбалансов. Рассмотренная модель кризиса структурных социальных дисбалансов позволяет сопоставлять общества в различные периоды их развития, формируя обобщающий показатель на основе нечеткой логики и нечетких множеств. С помощью данного математического инструментария можно объединять показатели, которые невозможно сложить или сопоставить в рамках четких вычислений. В результате сформирован обобщающий показатель оценки уровня социальных структурных дисбалансов, близкий к экспертной оценке, но базирующийся на верифицированном математическом аппарате. Уровень социальных дисбалансов современной ситуации в рамках данной модели был оценен как очень высокий. Тем не менее, несмотря на кажущуюся относительную стабильность начала XXI в., уровень дисбалансов в то время был несколько выше.

Ключевые слова: дисбаланс, развитие, кризис, модель, нечеткие множества

Проблематика источников и механизмов социокультурного развития и изменений является важной частью дискурса социальной философии. На данный момент существует ряд моделей социальных дисбалансов: синергетическая, формационная, цивилизационная, этногенетическая Л.Н. Гумилева и др. Подробный анализ этих теорий изложен автором в предшествующих публикациях [1].

В настоящей статье представлена модель кризиса социальных структурных дисбалансов, которая отражает сбалансированность или разбалансированность развития общества по совокупности плоскостей социального развития. Предложенная модель строится на основе выявления конфликтов — источников социокультурных изменений — в различных аспектах социального развития общества. Ее ключевые отличия от ранее разработанных моделей — одновременный учет различных аспектов социального развития, а также формирование обобщающего показателя социальных дисбалансов, являющегося не результатом некоторых математических действий, а обобщающей оценкой на основе экспертных суждений, опирающихся на теории нечетких множеств.

В статье под социальным дисбалансом понимается некоторое состояние общества или его отдельных элементов, совокупность внутренних и внешних противоречий которого не дает ему развиваться, так как находится в ситуации нестабильности и рассогласованности интересов различных сил. При этом структурный кризис социальных дисбалансов представляет собой социальный дисбаланс в форме единовременной рассогласованности плоскостей социального развития. Под плоскостями социального развития понимается совокупность трендов и количественных показателей, измеряющих социальное и экономическое развитие общества; перевес отдельных групп населения или видов производственной деятельности. Одновременно структурный кризис социальных дисбалансов тем интенсивнее, чем ближе общество находится к кризисному состоянию, тем не менее социальный дисбаланс всегда присутствует в любом обществе в той или иной степени.

В качестве основных плоскостей общественного развития автор рекомендует следующие, сформулированные в форме дихотомий, наиболее ярко характеризующих современное общество начала XXI в. [2]:

- доминирующая реальность: физическая — виртуальная;
- индустриальное производство: развитие — отказ, перенос в развивающиеся страны;
- согласованность ценности и стоимости: согласованы — рассогласованы;
- доминирующая парадигма общественных ценностей: социальные — капиталистические;
- принятие окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру: принятие — непринятие.

Отметим, что под виртуальной реальностью в рамках разрабатываемой концепции здесь и далее понимается совокупность информационных технологий, интегрированных в современные социальные и производственные процессы, позволяющие осуществлять коммуникации и управление различного рода, а также реализующие иные процессы, заменяющие или дублирующие физическую реальность.

В рамках концепции нечетких множеств каждая модель состоит из входящих в нее и исходящих переменных и системы их взаимосвязей, задаваемой с помощью набора правил. При этом все переменные варьируются в заданном диапазоне, а также для каждой из них вводятся специфицирующие их функции принадлежности.

Особенность теории нечетких множеств заключается в том, что одна и та же характеристика социального развития может относиться единовременно более чем к одной функции принадлежности с различной степенью принадлежности [3]. Например, одна и та же характеристика индустриального производства — вынос некоторых произ-

водств за пределы национального государства — может относиться и к одной позиции (отказ от индустриального производства) со степенью принадлежности 0,3, и к уравновешенной позиции со степенью принадлежности 0,2. Необходимо обратить внимание, что совокупность степеней принадлежности необязательно должна равняться 1. При этом степень принадлежности к каждой функции принадлежности обычно варьируется в диапазоне от 0 до 1.

Важно подчеркнуть, что все плоскости развития представлены как колебательные движения маятника, иными словами, к таким плоскостям развития, как согласованность и принятие, в их положительном аспекте необходимо добавить контекст чрезмерности.

Представим графически описанные соотношения (для плоскостей развития представлена одна в качестве иллюстрации). На рис. 1 отображена общая структура переменных модели структурных социальных дисбалансов, детерминированных движением цивилизационных маятников. Отметим, что под цивилизационным маятником понимается развитие общества, происходящее в поле противопоставления нескольких крайних состояний.

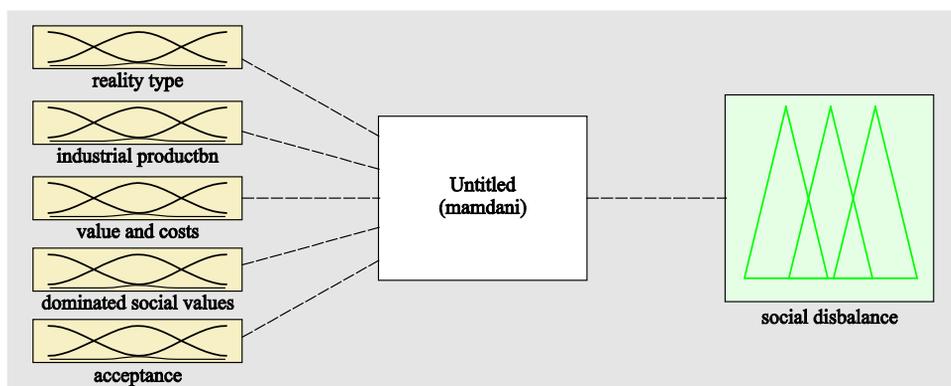

Рис. 1. Структура переменных модели структурных социальных дисбалансов, детерминированных движением цивилизационных маятников

Поскольку все данные шкалы являются сложноизмеримыми и во многом описательными, в разрабатываемой модели они варьируются от -5 до 5 , при этом левая часть шкалы отрицательная, а правая — положительная, что соответствует принципам построения гуманитарных моделей на основе теории нечетких множеств. Данное разделение условно и отражает лишь противопоставление двух сущностей, и не более того. Важно подчеркнуть, что в данной модели даже в случае противопоставлений предполагается, что оптимальна середина. Таким образом, любое существенное отклонение трактуется как дисбаланс. Представим сформированную модель с помощью аппара-

та теории нечетких множеств [4]. Для примера отобразим каждую плоскость как три независимые функции принадлежности, отражающие, соответственно: принадлежность к одной позиции, уравновешенность позиций, принадлежность к другой позиции. Уровень структурного социального дисбаланса отражен как пять функций принадлежности: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий (рис. 2).

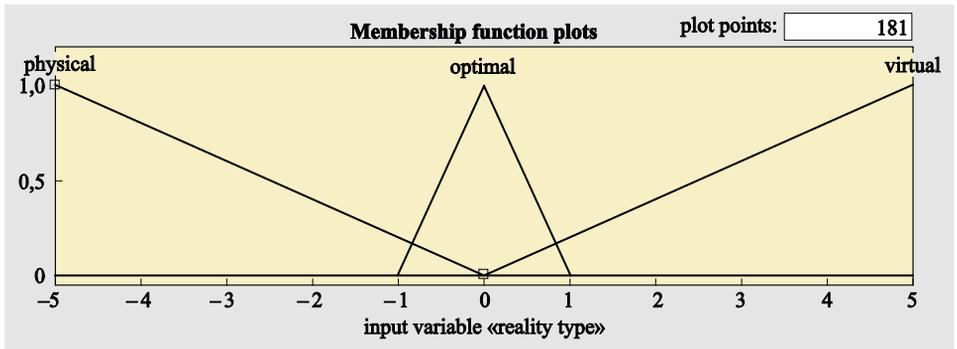

Рис. 2. Функции принадлежности, характеризующие общественное развитие

При этом само социальное развитие характеризуется как структурный социальный дисбаланс, который измеряется от 0 до 100, где 100 представляет собой наибольший дисбаланс, 0 — наименьший.

Необходимо обратить внимание, что поскольку маятник постоянно движется, даже находясь близко к оптимальному состоянию, он перемещается в ту или иную сторону в рамках рассматриваемой плоскости.

На рис. 3 представлены функции принадлежности для структурных социальных дисбалансов.

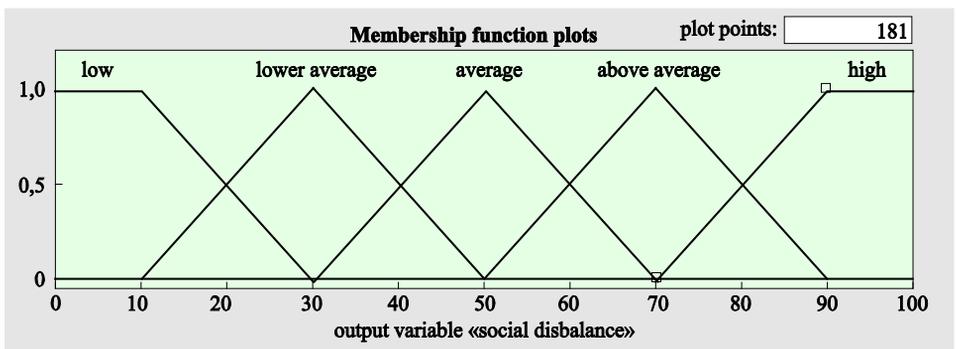

Рис. 3. Функции принадлежности, характеризующие структурные социальные дисбалансы

Необходимо отметить, что отсутствие дисбаланса не является абсолютным нулем, а отображается как некий прямой участок функции принадлежности, определяющий структурные социальные дисбалансы как низкие. Аналогичный участок характеризует высокий уровень социальных дисбалансов, в то время как промежуточные определяются более точно и имеют свои пики.

В результате расчета взаимосвязи входящих плоскостей социального развития и их численных характеристик формируются структурные социальные дисбалансы.

Необходимо обратить внимание на то, что даже в абсолютно сбалансированном состоянии общества структурные социальные дисбалансы не имеют нулевое значение. Их базовое значение составляет чуть более 10, что выходит за пределы прямой, характеризующей отсутствие дисбалансов. Таким образом, даже самое стабильное общество может отклоняться от данной стабильности.

Текущее социальное развитие в рамках анализируемых плоскостей характеризуется следующим образом. Несмотря на развитие виртуальной и дополненной реальности, невозможно говорить о том, что виртуальная реальность сейчас преобладает в мировых процессах. Даже в развитых странах и отдельных социальных группах физические процессы остаются весьма важными и значимыми. Иными словами, на данный момент невозможно себе представить полностью автоматизированное производство большей части потребляемых продуктов, в то время как роль информационного сектора постоянно возрастает [5, 6]. Такая значимость виртуальной реальности и информационного сектора обуславливается двумя составляющими: значимостью информационных технологий в современных коммуникациях и управлении различными объектами, а также концентрированностью капитала информационных компаний [7]. Первая из них связана напрямую с тем, что современное общество, включая все типы производственных и социальных взаимоотношений, не способно работать без информационных технологий. В то время как информационные технологии без их физических составляющих и управления либо воздействия на физические процессы также лишены смысла. Второй компонент характеризует не только соотношение реального и виртуального в современном обществе, но и тесно связан с остальными плоскостями развития. Концентрация капитала в крупнейших информационных компаниях детерминирована тем, что при выходе на рынок они получили огромное количество клиентов, а также областей для внедрения, в то время как затраты были существенно ниже, чем в других областях. Учитывая обе составляющие значимости виртуальной реальности, а также физического производства и потребления в развитых странах, можно оценить текущий показатель соотношения реального и виртуального как близкий к нулю или слабо

положительный, а в развивающихся странах на уровне $[-4; -2]$. В рамках данной модели необходимо учитывать среднемировой показатель. Численность населения развивающихся стран существенно выше, чем развитых, что приводит к смещению оценки в сторону более многочисленной группы. В результате, среднемировой показатель находится на отметке, близкой к -1 .

Характеристика развития индустриального производства в мире, по мнению автора, является более однозначным параметром. По сути, большая часть развитых стран стремится вынести все индустриальное производство за пределы своих границ. Это объясняется как социальными соображениями, так и стоимостью производства [8–9]. Стоимость производства при этом включает в себя не только прямые издержки, но и налоги на загрязнение окружающей среды, а также связанные с данным процессом репутационные издержки [10]. Отметим, что отчасти эту ситуацию пытается изменить Дональд Трамп за счет ввода специфических налогов на импорт товаров американских компаний, произведенных за границей [11]. Тем не менее на данный момент возможно оценить значение показателя стремления вынести индустриальное производство за границу страны на 4 балла из 5, как крайне высокое.

Сегодня существует ряд работ, в которых указано, что наступает закат США, упадок мощи страны, а также говорится о смене лидера на мировой арене [12–15]. Тем не менее важно подчеркнуть, что при приближении к точке максимального переноса индустриальных производств в развивающиеся страны именно США стали основоположниками нового тренда по возврату и национализации производств, что соответствует концепции постглобализации [16]. Подобное поведение характеризует лидерскую позицию на мировой арене. Можно утверждать, что Китай с его особой политикой претендует на мировое лидерство. Однако необходимо отметить, что на данный момент Китай не принимает решения о выносе производства, развивая одновременно национальных независимых производителей [17]. Несмотря на значимость данной тенденции, ее нельзя отнести к решающей в данном вопросе.

Говоря о согласованности и рассогласованности ценности и стоимости, необходимо отметить, что за последние 20 лет мировая динамика в данной плоскости социального развития была наиболее активной. Во многом она сопряжена с развитием информационного общества и информатизацией, однако затрагивает большее количество стран и потребителей. Можно говорить о том, что именно развитие информационного общества и маркетинга одновременно привело к формированию такой категории, как бренд [18]. В результате в рыночных отношениях появились надбавка за бренд и многие другие маркетинговые инструменты влияния на цену, не связанные с реаль-

ным качеством товара, что повлекло за собой рассогласование ценности и стоимости. Одновременно с развитием информационного общества стали появляться принципиально новые классы товаров, не являющихся необходимыми. Иными словами, они не облегчали жизнь человека или не являлись жизненно необходимыми, но они были важными и значимыми для жизни в современном обществе [19]. Ценность таких товаров при этом обычно определяется двумя противоборствующими тенденциями:

- максимизацией надбавки за бренд и стоимости товара за счет его принадлежности к категории товаров, необходимых для современного социального развития или трудовой деятельности, технических процессов;

- минимизация цены товара с целью повышения уровня продаж.

Вторая тенденция покрывает все группы товаров за исключением имиджевых (при росте цены которых спрос на них также растет в некотором диапазоне цен), за счет продаж которых компании максимизируют прибыль [20].

Одновременно в обществе произошли существенная дифференциация труда, а также рост объемов информации, из-за чего потребителю стало затруднительно оценить фактическое качество всех приобретаемых им товаров. В результате можно оценить текущий уровень рассогласованности ценности и стоимости как очень высокий — 4,5 балла.

Характеризуя доминирующую парадигму общественных ценностей, необходимо отметить, что во времена СССР, несмотря на рыночную экономику в большей части стран мира, многие из них разделяли ценности социального государства, стремясь вписать их в рыночную экономику [21]. Данная тенденция всецело отражалась в динамике соотношения доходов беднейших и богатейших групп населения — коэффициенте Джини. Отметим также, что коэффициент социального равенства имел весьма устойчивую динамику начиная с 1930-х годов. Во время Второй мировой войны и в период восстановления после нее данный показатель достигал 10, а сегодня он оценивается как превышающий 30 баллов [22]. Таким образом, важно подчеркнуть, что социальные взгляды в данном случае не тождественны социалистическим или коммунистическим, однако предполагают существенную роль государства в экономике с целью перераспределения благосостояния в пользу беднейших слоев населения [23].

В 1970-е годы данная тенденция сменилась на противоположную. В частности, появилась концепция обогащения сверху [24], либерализация и развитие финансовых рынков повлекли за собой одновременное накопление денежной массы в руках наиболее богатых слоев населения, а также масштабное увеличение финансового капитала за

счет различных финансовых инструментов. В результате произошла финансовизация экономик большинства стран мира. Отметим, что в данном случае речь идет именно о смене ключевой парадигмы развития общества. Так, если о 1950-х годах можно говорить как о времени наиболее социального государства (что по оценке в рамках данной модели эквивалентно -4 , т. е. об абсолютном преобладании социальных тенденций), о 1970-х годах — как о времени государства благосостояния с небольшим преобладанием социальных тенденций (оценим как -1), то на данный момент преобладание рыночного капитализма, начавшееся в 1970-е годы, достигло, по расчетам автора, значения в 4 балла.

Необходимо указать, что наблюдается существенный социальный прогресс в принятии окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру, основой которого является снижение уровня дискриминации, а также готовность уважать чужой кардинально отличающийся образ жизни. В частности, только в XX в. афроамериканцы были признаны равноправными членами общества, в большинстве стран мира появилось массовое высшее образование, доступное для широких слоев населения, женщины получили доступ к высшему образованию во многих странах мира. Несмотря на то что на данный момент в обществе социально активны различные субкультуры [25], для которых характерно отвержение непохожих людей, а во многих странах все еще отсутствуют социальные лифты, можно с уверенностью говорить, что на уровне стран и государств удалось достичь существенного прогресса в области уравнивания прав различных групп граждан [26]. Таким образом, современный уровень принятия окружающих, отличающихся от некоторой нормы или же отдельной группы индивидов, составляет 3 балла, в то время как в 1970-е годы он был выше и доходил до 4 баллов.

Исходя из вышесказанного, можно оценить следующими баллами текущее состояние общественного развития по различным плоскостям:

- доминирующая реальность: физическая, -1 балл;
- индустриальное производство: отказ, перенос в развивающиеся страны, 4 балла;
- согласованность ценности и стоимости: рассогласованы, 4,5 балла;
- доминирующая парадигма общественных ценностей: капиталистическая, 4 балла;
- принятие окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру: неприятие, 3 балла.

Модель социальных структурных дисбалансов для текущего состояния общественного развития отражена на рис. 4.

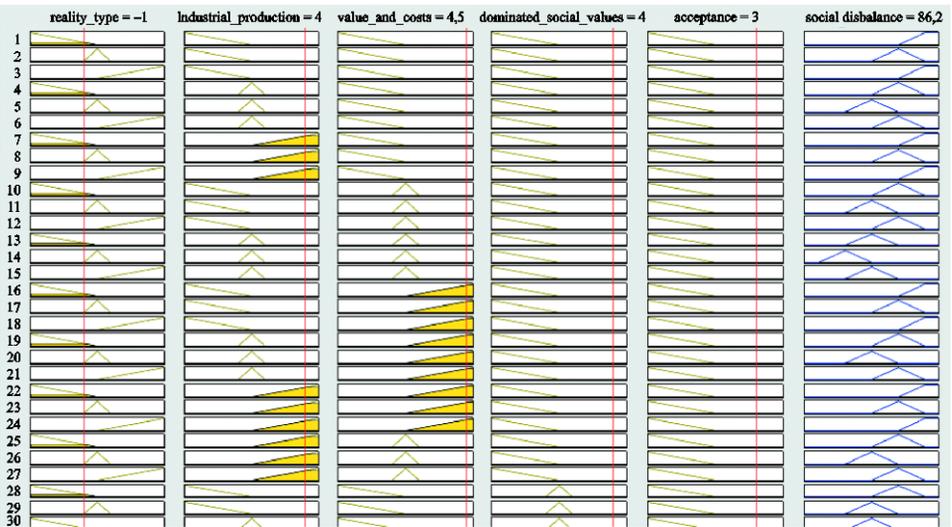

Рис. 4. Состояние общественного развития в модели социальных структурных дисбалансов в текущий момент общественного развития

В настоящее время для России данный показатель является сопоставимым с общемировым и находится на отметке 86,7, несмотря на то что показатели по отдельным плоскостям, в частности по плоскости выноса производств в развивающиеся страны, имеют кардинально иные значения, чем для мирового развития в целом.

Характеризуя более ранние состояния развития общества, например в начале 2000-х и в 1970-х годах, можно оценить ключевые показатели развития общества в различных плоскостях следующим образом.

Для 2000-х годов характерны следующие значения:

- доминирующая реальность: физическая, -2,5 балла;
- индустриальное производство: отказ, перенос в развивающиеся страны, 2,5 балла;
- согласованность ценности и стоимости: рассогласованы, 2,8 балла;
- доминирующая парадигма общественных ценностей: капиталистическая, 3,5 балла;
- принятие окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру: непринятие, 3,5 балла.

В 1970-е годы оцененные значения по анализируемым плоскостям развития составили:

- доминирующая реальность: физическая, -3,5 балла;
- индустриальное производство: отказ, перенос в развивающиеся страны, 0 баллов;
- согласованность ценности и стоимости: рассогласованы, 0 баллов;

• доминирующая парадигма общественных ценностей: капиталистическая, 2,2 балла;

• принятие окружающих, не похожих на оценивающего индивида или общественную структуру: непринятие, 4 балла.

В результате оценка уровня социальных структурных дисбалансов в 2000-е годы составила 87,6 балла, в 1970-е — 50 баллов, а в настоящее время — 86,2 балла. Таким образом, несмотря на то что в 2000-е годы в мире по многим показателям социального развития было меньше дисбалансов, совокупный показатель современных структурных социальных дисбалансов ниже (86,2), чем в начале века (87,6). Данная тенденция во многом определяется большим принятием различных групп населения, а также развитием информационного общества и технологий. Несмотря на то что обратной стороной его развития являются связанные с ним финансификация и расширение капиталистической формации, а также разрыв ценности и стоимости, невозможно утверждать, что на данный момент развитие информационного общества приносит меньший дисбаланс в развитие социума, чем остальные факторы.

Отметим, что в 1970-е годы стабильность общества, несмотря на то что она была существенно выше, а дисбалансы оценивались в 50 баллов, была обусловлена отсутствием дисбалансов в нескольких плоскостях развития. Таким образом, можно говорить о том, что социальные дисбалансы характерны для развития общества на протяжении очень длительного времени, однако они меняют плоскости развития. Иными словами, в каждый момент ключевые социальные дисбалансы развиваются в различных плоскостях. При этом прямое сравнение с текущей ситуацией по отдельным плоскостям не является вполне корректным, поскольку невозможно сравнить значимость или относительную важность различных плоскостей между собой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Багрова Е.В. Закономерности возникновения и развития структурных кризисов. *Социодинамика*, 2016, № 12, с. 19–26.
- [2] Багрова Е.В. Социальные дисбалансы: сущность, структура, причины возникновения, предпосылки. *Гуманитарный вестник*, 2017, № 8. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-460>
- [3] Вершинин М.И., Вершинина Л.П. Применение нечеткой логики в гуманитарных исследованиях. *Библиосфера*, 2007, № 4, с. 43–47.
- [4] Каид В.А. Методы построения функций принадлежности нечетких множеств. *Известия ЮФУ. Технические науки*, 2013, № 2, с. 144–153.
- [5] Барабанов Г.П., Парыгин Д.С. Повышение эффективности автоматизированного производства на основе имитационного моделирования. *Известия ВолгГТУ*, 2008, № 4, с. 59–63.

- [6] Скрыль Т.В. Факторы развития информационного сектора экономики как элемента глобальной информационной инфраструктуры. *Вестник ТГУ*, 2009, № 6, с. 9–17.
- [7] Скворцова В.А. Становление сектора наукоемких отраслей промышленности. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2013, № 1, с. 163–169.
- [8] Румянцев А.А. Постиндустриальный технологический способ производства: время зарождения. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2014, № 4, с. 48–62.
- [9] Савина И.В. Постиндустриальная экономика как экономическая категория, этапы становления и движущие силы. *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*, 2010, № 2–2, с. 321–331.
- [10] Туманян И.В. Качественная трансформация системы факторов производства в постиндустриальном обществе. *Пространство экономики*, 2008, № 2–2, с. 47–52.
- [11] Республиканцы не приняли идею Трампа о 20%-ном налоге на товары из Мексики. *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/01/27/675184-respublikantsi-trampa-meksiki/> (дата обращения 10.05.17).
- [12] Wallerstein I. Precipitate decline: the advent of multipolarity. *Harvard International Review*, 2007, no. 29, pp. 50–59.
- [13] Robinson W.I., Barrera M. Global capitalism and twenty-first century fascism: a US case study. *Race & Class*, 2012, no. 53, pp. 4–29.
- [14] Sommers J. The Anglo-American model of economic organization and governance: entropy and the fragmentation of social solidarity in twenty-first century Latvia. *Debate*, 2009, no. 17, pp. 127–142.
- [15] Amīn S. *Ending the Crisis of Capitalism or Ending Capitalism?* Oxford, Pambazuka Press, 2010, 208 p.
- [16] Багрова Е.В. *Глобализация и постглобализация*. Москва, Изд-во Московского технологического университета, 2016, 113 с.
- [17] Шелухин Е.А. Конкурентоспособность национальной экономики Китая. *Российский внешнеэкономический вестник*, 2010, № 8, с. 61–66.
- [18] Важенина И.С. О сущности бренда территории. *Экономика региона*, 2011, № 3, с. 18–23.
- [19] Мильберт И.П. Глобальные бренды на российском рынке. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, 2009, № 114, с. 93–97.
- [20] Малышкина Е.А. История бренда или история о бренде. *Социально-экономические явления и процессы*, 2014, № 3, с. 72–75.
- [21] Николаева И.П., Арманова Б.М. Война брендов как форма конкурентной борьбы. *Известия ВолгГТУ*, 2011, № 12, с. 122–129.
- [22] Найденова Е.М. Рузвельт, Кейнс и Великая депрессия. *Пространство экономики*, 2013, № 4, с. 36–43.
- [23] Кругман П. *Кредо либерала*, Москва, Европа, 2009, 366 с.
- [24] Куиггин Д. *Зомби-экономика. Как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас*. Москва, Изд-во ВШЭ, 2016, 415 с.
- [25] Эррера Л.М. Феномен молодежной субкультуры и ее маргинальность. *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*, 2011, № 1, с. 422–430.
- [26] Караткевич А.Г. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества. *PolitBook*, 2014, № 4, с. 89–99.

Статья поступила в редакцию 11.07.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Багрова Е.В. Модель социальных структурных дисбалансов и характеристика состояния современного общества. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 11.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-11-482>

Багрова Екатерина Викторовна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и естественнонаучные дисциплины» Ноябрьского института нефти и газа (филиала) ТИУ. Автор более 20 научных статей и двух монографий. Область научных интересов — процессы социального развития и их философского осмысления в глобальном мировом пространстве. e-mail: bagrova.e.v@mail.ru

Model of social structural imbalances and characteristics of the state of modern society

© E.V. Bagrova

Noyabrsk Oil and Gas Institute, branch of Industrial University of Tyumen in Noyabrsk, Yamalo-Nenetskiy Autonomous region, Noyabrsk town, 629810, Russia

In the modern society, social imbalances exist and develop simultaneously in different developmental planes. These imbalances affect fundamentally different spheres of development. The article presents a model for combining indicators characterizing disparate planes of social development into a single indicator of structural social imbalances. The considered model of the crisis of structural social imbalances allows comparing societies in different periods of their development, forming a generalizing indicator based on fuzzy logic and fuzzy sets. Using this mathematical tool, it is possible to combine indicators that cannot be combined or matched in other way. As a result, a generalizing indicator for assessing the level of social structural imbalances is formed, close to the expert estimate, but based on a verified mathematical tool. According to the presented model, the current level of social structural imbalances is estimated as very high. Nevertheless, despite the seeming relative stability of the early XXI century, the level of imbalances at that time was somewhat higher.

Keywords: imbalance, development, crisis, model, fuzzy sets

REFERENCES

- [1] Bagrova E.V. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, 2016, no. 12, pp.19–26.
- [2] Bagrova E.V. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*, 2017, no. 8. Available at: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-460>
- [3] Vershinin M.I., Vershinina L.P. *Bibliosfera — Bibliosphere*, 2007, no. 4, pp. 43–47.
- [4] Kaid V.A. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Tekhnicheskie nauki — Proceedings of Southern Federal University. Engineering Sciences*, 2013, no. 2 (139), pp. 144–153.
- [5] Barabanov G.P., Parygin D.S. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta — Proceedings of Volgograd state Technical University*, 2008, no. 4, pp. 59–63.
- [6] Skryl T.V. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki — Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, no. 6, pp. 9–17.
- [7] Skvortsova V.A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki — University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2013, no. 1 (25), pp. 163–169.
- [8] Rumyantsev A.A. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz — Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2014, no. 4(34), pp. 48–62.
- [9] Savina I.V. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula state university. Economic and legal sciences*. 2010, no. 2–2, pp. 321–331.
- [10] Tumanyan I.V. *Prostranstvo ehkonomiki — Terra Economicus*, 2008, no. 2–2, pp. 47–52.

- [11] Respublikantsy ne prinyali ideyu Trampa o 20%-nom naloge na tovary iz Meksiki [The Republicans did not accept Trump's idea about 20 % tax on goods from Mexico]. *Vedomosti — Gazette*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/01/27/675184-respublikantsi-trampa-meksiki/> (accessed May 10, 2017).
- [12] Wallerstein I. *Harvard International Review*, 2007, no. 29, pp. 50–59.
- [13] Robinson W.I., Barrera M. *Race & Class*, 2012, no. 53, pp. 4–29.
- [14] Sommers J. *Debatte*, 2009, no. 17 (2), pp. 127–142.
- [15] Amin S. *Ending the Crisis of Capitalism or Ending Capitalism?* Oxford, Pambazuka Press Publ., 2010, 208 p.
- [16] Bagrova E.V. *Globalizatsiya i postglobalizatsiya* [Globalization and Postglobalization], Moscow, Moskovskiy Tekhnologicheskii Universitet Publ., 2016, 113 p.
- [17] Shelukhin E.A. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik — The Russian Foreign Economic Bulletin*, 2010, no. 8, pp. 61–66.
- [18] Vazhenina I.S. *Ekonomika regiona — Economics of Region*, 2011, no. 3, pp. 18–23.
- [19] Milbert I.P. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena — RPGU News of A.I. Herzen*, 2009, no. 114.
- [20] Malyshkina E.A. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i processy — Social Economic Phenomena and Processes*, 2014, no. 3, pp. 72–75.
- [21] Nikolaeva I.P., Armanova B.M. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta — Proceedings of Volgograd State Technical University*, 2011, no. 12, pp. 122–129.
- [22] Naydenova E.M. *Prostranstvo ekonomiki — Terra Economicus*, 2013, no. 4, pp. 36–43.
- [23] Krugman P. *The Conscience of a Liberal*. W.W. Norton & Company, Inc. Publ., 2007 [In Russ.: Krugman. P. Kredo liberala. Moscow, Evropa Publ., 2009, 366 p.].
- [24] Quiggin J. *Zombie Economics: How Dead Ideas Still Walk Among Us*. Princeton University Press Publ., 2010, 248 p. [In Russ.: Kuiggin D. Zombi-ekonomika. Kak mertvye idei prodolzhayut bluzhdat sredi nas. Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki (Gosudarstvennyy Universitet) Publ., 2016, 415 p.].
- [25] Herrera L.M. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki — News of the Tula state university. Humanitarian sciences*, 2011, no. 1, pp. 422–430.
- [26] Karatkevich A.G. *PolitBook*, 2014, no. 4, pp. 89–99.

Bagrova E.V., Cand. Sc. (Philos.), Associate Professor, Department of Economics, Management and Science, Noyabrsk Oil and Gas Institute, branch of Industrial University of Tyumen in Noyabrsk, author of over 20 Research publications and two monographs. Research interests: the processes of social development and their philosophical understandings in a global world. e-mail: bagrova.e.v@mail.ru